

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

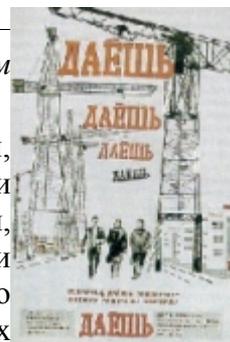
публицистический стиль – наиболее сложное явление из-за особенностей экстралингвистической основы: у него разные задачи и разные условия общения.

Одну из наиболее популярных разновидностей составляет газетный язык. Функции – информационная и воздействующая, экспрессивная.

В годы советской власти – агитационно-пропагандистская: «газета – коллективный организатор», «из всех искусств для нас важнейшим является кино...»

Публицистические издания представляли партийный, общественный, профсоюзный или государственный орган. В настоящее время они попали в частные руки, их цель – формирование общественного мнения, убеждение читателя в правоте авторской позиции, внушение тех или иных идей. Популяризаторская функция проявляется в сообщениях о проблемах экономики и политики, о новых научных открытиях, новинках техники, забытых или переосмысленных фактах истории. «Жёлтая пресса» имеет преимущественно гедонистическую (развлекательную) функцию, солидные журналы – аналитико-критическую, политическая пресса и передачи – организаторскую, детские издания – просветительскую и воспитательную.

"Д. С. Лихачёв

Выступление на Съезде
народных депутатов СССР

Буду говорить только о состоянии культуры в нашей стране и главным образом о гуманитарной, человеческой её части. Я внимательно изучал предвыборные платформы депутатов. Меня поразило, что в подавляющем большинстве из них даже не было слова «культура». На самом Съезде слово «культура» было произнесено только на третий день...

Между тем без культуры в обществе нет и нравственности. Без

элементарной нравственности не действуют социальные и экономические законы, не выполняются указы и не может существовать современная наука, ибо трудно, например, проверить эксперименты, стоящие миллионы, огромные проекты «строек века» и так далее.

Низкая культура нашей страны отрицательно сказывается на нашей общественной жизни, государственной работе, на наших межнациональных отношениях, так как национальная вражда одной из причин имеет низкую культуру. Люди высокой культуры не враждебны к чужой национальности, к чужому мнению и не агрессивны. Незнание элементарной, формальной логики, элементов права, отсутствие воспитанного культурой общественного такта отрицательно сказывается даже на работе нашего Съезда. Я думаю, это не надо пояснять."

«Советская культура» 1 июня 1989 г.

Жанры публицистики весьма разнообразны. М. М. Бахтин определял жанры как *"определённые, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний"* ("Эстетика словесного творчества" М., 1979, стр. 242). Он называл три фактора, создающих в своей совокупности целостное единство высказывания как речевого жанра:

1. предметно-смысловая исчерпанность;
2. речевой замысел, или речевая воля, говорящего;
3. типические композиционно-жанровые формы завершения.

Жанровой формой речи в русистике принято называть определённым образом оформленный текст: с заведомо определёнными его автором начальной и конечной границами и, как правило, озаглавленный. Текст – отрезок речи, синтаксически организованный, завершённый по смыслу, характеризующийся единством субъектной принадлежности, коммуникативной направленности и экспрессивно-модальной окрашенности. Традиционные жанры: интервью, репортаж, очерк, фельетон, статья, заметка, зарисовка, корреспонденция, хроника (см.: «Стилистика русского языка. Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста» М.: Наука, 1987).

Газета создаётся множеством корреспондентов, публикации могут включать материалы других сфер общения (объявлений, приказов, распоряжений, проектов законов и т. д.)

Начало научному изучению языка газеты положил Г. О. Винокур, который указал на грамматическую жёсткость и штампованность, ограниченность словарного запаса, тиражируемость языковых средств («Культура языка» 2-е изд., М., 1929). В книге В. Г. Костомарова «Русский язык на газетной полосе» (МГУ, 1971) обосновывается идея об однородности, *«стилистико-функциональной целостности»* языка газетных текстов, представляющего собой *«конструктивно-заданное сочленение экспрессии и стандарта»*. Основным стилистический принцип публицистики В. Г. Костомаров определяет как единство, сопряжение экспрессии и стандарта. Г. Я. Солганик важнейшим принципом языка публицистики считает особый характер экспрессивности и оценочную направленность стандартизации («Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды» М., 1980). Лексика характеризуется:

- использованием международных терминов: «суверенитет», «демократия», «встреча на высшем уровне», «официальный визит», «дипломатический корпус», «президентские выборы», «вотум недоверия», «экспансия», «агрессия», «дискриминация», «военный конфликт» и под.;
- много топонимических наименований, названий международных и зарубежных организаций, сообществ, учреждений: «ООН», «НАТО», «Пентагон», «ЦРУ» и под.;
- используется разностилевая и экспрессивная лексика: «Произошли изменения в оплате за содержание ребятишек в детских садах», «Прокурор затеял настоящую войну против засилья коррупции», «с малых лет он подвизался в кузне», «Женщина опознала в мужчине грабителя»;
- устойчивые сочетания (клише): «противники реформы», «в дружеской атмосфере», «поставить преграду на пути прогрессивных изменений», «политика добрососедства и мирного сосуществования», «нагнетание напряжённости в международных отношениях», «устранение опасности возникновения новой ядерной войны», «трезвомыслящие политические деятели», «безрассудная политика», «ставящая мир на грань ядерной катастрофы», и под.

Специфическим публицистическим приёмом является расширение контекстной сочетаемости и увеличение смысловой ёмкости слов:

- силы (войска) – «вооружённые», «быстрого развёртывания», «стратегические»;
- силы (общественные группы, слои, движения) – «демократические», «прогрессивные», «миролюбивые», «политические», «агрессивные», «реакции», «милитаризма», «агрессии», «войны» и под.

Типичны отрицательно-оценочные наименования: «шумиха», «вакханалия», «наскоки», «сговор», «затея», «нажим», «диктат», «окрик», «махинации» и под.

Морфология публицистики:

- суффиксы иноязычного происхождения - ация, -изация, -изм;
- суффиксы -щина, -ничать;
- наречия с префиксом по- «по-деловому», «по-государственному»;
- словосложения «военно-стратегический», «либерально-демократический», «административно-командный»;
- настоящее репортажа «*Над полигоном клубится низкий туман: Вибраторы стройными рядами уходят в голубую даль...*»;
- ближайшее прошедшее «Иванов забивает решающий гол»;
- ближайшее будущее «Открывается концертный сезон».

Для синтаксиса публицистики характерны расчленённые высказывания, увеличение самостоятельности синтаксически зависимых единиц, рост экспрессивности синтаксических построений («*Взвинчивать гонку вооружений ради её сдерживания? Вот поистине логика дыбом*», «*Слово теперь - за западными державами. Реакция неоднозначна*»). Особый приём синтаксической экспрессии – сегментация, вопросительность заголовков текстов («*США-Иран: отношения обостряются*», «*Лидерство - над кем?*», «*Узаконивают беззаконие?*»). Своеобразным способом выражения отрицательной оценки является употребление в роли подлежащего неопределённого местоимения кое-кто: «кое-кто за океаном», «кое-кто на Западе», «кое-кто в регионах», «кое-кто из власть имущих»...

Экспрессия не служит средством создания образной системы, как в языке художественной литературы, это средство внушения и воздействия на читателя:

- местонимия (Восток, Запад, Лондон, Париж и под.),
- метафоры (ястребы, голуби, семена вражды, развилка дорог, загнать в капкан),
- каламбуры (опасная безопасность, разобщённое сообщество, расчёты и просчёты, ненормальная «нормализация»).

Газетные клише становятся назойливым штампом: «чёрное золото» (нефть), «белое золото» (хлопок), «мягкое золото» (пушнина), «голубое золото» (газ) и под. Простота и доступность текста проявляется в сравнительной несложности синтаксических конструкций, в использовании общеупотребительной лексики и комментировании привлекаемой терминологии. Стилиевой «эффект новизны» проявляется в стремлении к необычности, свежести словосочетаний и желании избежать повторения слов, оборотов, конструкций. Рекламность выражается в особенностях заголовочных предложений, в использовании подзаголовков и обращений к читателю, проблемных вопросов и под. Информационность проявляется в подчёркнутой документально-фактографической точности выражения, сдержанность изложения, обобщённость и понятийность, аргументированность излагаемого.

Существуют предположения об отсутствии в русском языке специальных публицистических и газетных средств. Однако выделяются «газетизмы»: «политический плюрализм», «гражданское согласие», «консолидация», «постперестроечный», «командная система», «автократия», «показуха», «чернуха», «боевики», «деструктивные силы», «шагать в ногу с веком», «пустить утку», «политическое банкротство», «девальвация доверия», «пакет предложений» и под. В последние годы публицистику захватила стихия разговорной речи *«Жить, в общем-то, и некогда. Одна маета. Так было, так есть. А как будет? Кто ж это знает? Но куда хуже-то? Кажется, уж некуда...»* Распространено смешение стилей и иронически-оценочное отношение к сообщаемому *«Ну до чего же мы все хорошие! До чего красивые и приятные! И вот тот, который старушку локотком отодвинул, а сам вместо неё в автобус сел! И вот тот...»*

Для современной газетной речи в целом менее свойственна открытая призывность, лозунговость, неаргументированная директивность передовиц, более свойственны аналитичность, доказательность изложения, отсутствие резко негативных окрасок в

материалах международных и острая критичность в материалах о внутренней жизни страны, индивидуализация стиля, наличие «своего лица» у многих газет, увеличение диалоговых форм изложения (столкновение различных точек зрения). Выходят на первый план диалогические жанры (интервью, беседа), информационно-аналитические (статья, комментарий), появляются новые жанры («прямая линия», «круглый стол»). Некоторые теоретики прогнозируют перспективность так называемой «пара-прессы», изданий «по интересам», изданий «для своих». Средства массовой информации в значительной степени определяют нормы языка и общения, и тем более велика их ответственность за то, чтобы эти нормы отвечали лучшим культурным традициям.

НАУЧНЫЙ СТИЛЬ

в сфере научного общения преследуются цели наиболее точного, логичного, однозначного выражения мысли, интеллектуализация жизни современного общества делает этот стиль особенно актуальным.

Главнейшая форма мышления в области наук – понятие, а языковое воплощение научного мышления – суждения и умозаключения, связанные логически, обобщённые и абстрагированные.

Основная характеристика научного стиля – абстрактность (понятийность), выраженная в отвлечённо-обобщённом стиле изложения и подчёркнутой логичности, смысловой точности, безобразности. Основная функция – интеллектуально-коммуникативная, доказательность текста способствует активизации логического мышления читателя (слушателя). Выделяется три подстиля: собственно-научный, научно-учебный, научно-популярный.

Основные жанры, воплощающие научный стиль: монографии, статьи, диссертации, различные жанры учебной и научно-технической литературы, выступления в научных диспутах, научные доклады, лекции, научно-популярные сообщения и жанры научно-популярной литературы. Преимущественная форма письменная. Экстралингвистические признаки: точность, абстрактность, логичность и объективность.

Точность предопределяет терминологичность словарного состава. Функционально-стилевая окраска: «остранённость» научного стиля, обособленность от общенародной, общеупотребительной лексики и обиходного синтаксиса.

«Древняя Русь и Великая степь. Постановка проблемы»

Тезис. Принцип этногенеза – угасание импульса вследствие энтропии, или, что то же, утрата пассионарности системы из-за сопротивления окружающей среды, этнической и природной, – не исчерпывает разнообразия историко-географических коллизий. Конечно, если этносы, а тем более их усложнённые конструкции – суперэтносы живут в своих экологических нишах – вмещающих ландшафтах, то кривая этногенеза отражает их развитие достаточно полно. Но если происходят крупные миграции, сопряжённые с социальными, экономическими, политическими и идеологическими феноменами, да ещё при различном пассионарном напряжении этносов, участвующих в событиях, то возникает особая проблема – обрыв или смещение прямых (ортогенных) направлений этногенезов, что всегда чревато неожиданностями, как правило неприятными, а иногда трагичными.

Если при таких коллизиях этнос не исчезает, то процесс восстанавливается, но экзогенное воздействие всегда оставляет на теле этноса рубцы и память об утратах, часто невозполнимых...»

Л. Н. Гумилев. «Древняя Русь и Великая степь» М., 1989. С.14

Необщедоступность научного стиля (геллертерский стиль) проявляется в следующем:

- отвлечённая лексика (мышление, давление, отражение, скорость, невесомость); замкнутость лексического состава,

строгость границ научной лексики, нежелательность синонимических замен (в общелитературном языке соотношение отвлечённых и конкретных существительных 38,7% к 61,3%, в научных текстах – 63,9% к 30,1%);

- употребление многозначных слов в одном-двух значениях, становящихся терминологическими: сила, тело, окончание, узел, кора, движение, живой, тяжёлый, средний, кислый;
- глаголы во вневременном значении, настоящее вневременное постоянное составляет 67-85% от числа всех глагольных форм;
- глаголы несовершенного вида около 80%;
- десемантизация глаголов (абстрактной семантики: иметься, существовать, происходить; связки: быть, являться, считаться);
- научное отвлечённое "мы";
- "номинативный строй" научной речи (первое место – существительные, второе – прилагательные, третье – глаголы);
- абстрактные существительные среднего рода занимают 29-30% (в литературном языке – 15-17%);
- первое место занимает родительный приименный – 83% и приглагольный – 17% – выражение значений отношения и объекта;
- краткие прилагательные в отвлечённом значении, указывающие на постоянство признака (русский язык богат синонимами, фонемы изоморфны);
- глагольно-именные сочетания (Волевые усилия есть непременно условие успешного запоминания, оказывать влияние, подвергать воздействиям, производить расчёты);
- страдательные конструкции (Не нужно думать, что словарный состав безграничен. Любопытно заметить. Может показаться, нами отмечается, всего было проанализировано, анализ проводился);
 - неопределённо-личные, обобщённо-личные и безличные предложения.

А. И. Герцен в «Былом и думах» писал: *«Трудных наук нет, есть только трудные изложения, доктринёры до того привыкают к уродливому языку, что другого не употребляют, им он кажется понятен, – в старые годы им этот язык был даже дорог, как трудовая копейка, как отличие от языка вульгарного. По мере того, как мы из учеников переходим к действительному знанию, стрипла и подмостки становятся противны, – мы ищем простоты.»*

Культура речи начинается там, где язык предоставляет возможность выбора и разной организации своих средств для наилучшего достижения поставленных целей общения. Выбор и организация языковых средств осуществляются на разных уровнях языковой системы для всех компонентов культуры речи. Вопрос о норме возникает тогда, когда есть два или более претендента на неё: нормативное километр или ненормативное километр, нормативное договор или менее нормативное договор и т.п.

Этический компонент, с одной стороны, регулирует в разных ситуациях общения выбор между, например, такими ритуальными способами выражения прощания, как «До свидания», «Всего хорошего», «Ну, привет» и т. п., и, с другой стороны, запрещает (а запрет выбора – это, конечно, тоже выбор) бранные слова для выражения, например, эмоций.

Для достижения коммуникативного совершенства текста одинаково важны и выбор, и организация языковых средств как в рамках предложения, так и в рамках текста. Выражающие одну мысль предложения-высказывания типа «Начнутся дожди – пойдут

грибки» и «При условии повышенной влажности можно ожидать активного роста грибов» реализуются в текстах разной функциональной разновидности.

«Культура русской речи и эффективность общения.» - М.: Наука, 1996. - С. 13

ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ

Основная сфера использования – регулирование правовых отношений, т. е. сфера официально-деловой документации (поэтому его называют ещё официально-деловым или канцелярским).

Основная функция информативно-регулятивная. Доминанта – точность, не допускающая интолкований. Предельная стандартизованность и письменная форма речи как абсолютно господствующая.

Документ – это текст, управляющий действиями людей. Для выполнения этой функции он должен обладать юридической значимостью (официальной силой). Письменное слово, в отличие от устного, может быть зафиксировано, оно обладает пространственно-временной константностью.

Поэтому можно говорить не об устной форме делового стиля, а об отражении элементов этого стиля в текстах других стилей. Например, в судоговорении (речи прокурора и адвоката) – подобие реализации письменных документных текстов.

Типичный материал делового стиля – организационно-распорядительная документация: приказы, решения, уставы, деловые письма, договоры, акты, докладные и под. Это часть деловой письменности, наиболее полно представляющая её специфику, в отличие от дипломатических и судебных текстов. Это собственно канцелярская словесность.

Характерные черты – лексическое однообразие, почти полное отсутствие местоименных замен, именной характер, синтаксическая громоздкость, отсутствие эмоций.

Деловая (процедурная) лексика описывает не сам конкретный предмет речи, конкретные темы, а процедуры его представления в тексте: не «Иван Иванович», а «подсудимый», не «украсть», а «совершить преступление», не «опоздание», а «нарушение трудовой дисциплины», не «травма», а «нарушение техники безопасности». В законодательных документах люди именуется как «гражданин», «лицо», «избиратель», «военнослужащий» и под. Служебные слова имеют явную стилистическую отмеченность: «во исполнение», «ввиду отсутствия», «в ходе», «по причине» и под. Характерно использование терминов: «потерпевший», «совершить преступление», «исполнять обязанности», «приказ», «подпись», «контроль» и под. Костяк текста составляют официально-канцелярские штампы: «Следует отметить, что большинство студентов задерживают взятую на абонементе литературу по полгода и более...» Различия в составе лексики объясняются принадлежностью текстов к судебной, законодательной или канцелярской разновидности делового стиля.

Основная морфологическая черта – противопоставление имени и глагола. Деловая речь носит абсолютно именной характер. В письменном тексте преобладают формы глагола настоящего времени. Прошедшее время наблюдается в приказах и докладных, которые имеют элементы повествования. Настоящее имеет значение предписания или долженствования: *«Мелкое предприятие является самостоятельным юридическим лицом, имеет закреплённые за ним основные и оборотные средства, находится на самостоятельном балансе, имеет свой расчётный счёт (устав)...»*

Формы будущего времени вообще не представлены. Более удобной формой реализации общей модальности долженствования в деловой речи являются формы несовершенного вида. Исключением являются документы с конкретным содержанием (приказы и докладные). Формы повелительного наклонения отмечены в приказе: «приказываю утвердить», «усилить контроль», «устранить», «возложить» и под. Постановляющая часть конструируется такой схемой: личный глагол приказываю + инфинитив или цепочка инфинитивов. Строго говоря, данная форма относится к изъявительному наклонению, но её роль в тексте соответствует императивному значению: *«Приказываю принять указанное разъяснение к сведению и исполнению...»* Неличный характер письменной деловой речи проявляется в преобладании безличных форм.

Очень активны страдательные причастия прошедшего времени. Особую функциональную нагрузку несут формы родительного падежа существительных (цепочка генитивов) и отглагольные существительные: «лишение прав», «свобод», «чести и достоинства», «возможности нормального человеческого существования», «преступление», «наказание», «обвинение», «неучастие», «реализация», «выполнение принятого решения», «состояние», «организация», «соблюдение», «развитие», «обеспечение» и под. Большинство употребляемых прилагательных – качественные: «строгий выговор», «серьёзное внимание», «конкретное мероприятие», «общие основания», «особое мнение», «дальнейшее развитие» и под. Однако они утрачивают

степени сравнения, не имеют кратких «небольшое торговое предприятие» и Качественные прилагательные в деловой приближаясь к относительным. Можно предлога по: «меры по устранению»,

форм и антонимов: ср. «малое предприятие». речи терминологизируются, отметить экспансию «обязательства по ремонту»,

«выполнение обязательств по договору», «по месту работы», «по состоянию здоровья» и под.

Синтаксис деловой речи изучен слабо. Учёные указывают на её именной строй, отмечая наличие осложнённых конструкций, широкое использование сложноподчинённых предложений с союзной связью, преобладание многочисленных глагольных и именных словосочетаний, что связывается с официальностью общения, конкретностью и логичностью изложения: «могут действовать на основании общего положения об организациях подобного типа», «указать на необходимость проведения решительной борьбы с нарушениями

законов об охране лесов и лесозащитных лесонасаждений», «принять необходимые дополнительные меры по организации посевной кампании», «соответствие характера после окончания высшего учебного заведения профилю избранной научной специальности определяются»... Самым характерным признаком является глубина простых предложений, осложнённых цепью однородных элементов с зависимыми от них компонентами. Среди сложноподчинённых предложений преобладают предложения с придаточными изъяснительными и условными. Нормы делового стиля пока ещё изучены и описаны очень слабо.

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединённые общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость её демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем **КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**.

Статья 68

1. Государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык.
2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.
3. Российская Федерация гарантирует всем её народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.